

«Челноки» и Туристы

«Мифы о российско-китайском туризме далеки от реальности», – считает преподаватель Дальневосточного государственного университета путей сообщения Владимир Чернов.

Вахтовый метод

Российско-китайский туризм претерпевает качественные изменения. Он выходит за границы сибирско-дальневосточного региона. Одновременно звучат громкие заявления о ликвидации безвизового туризма.

«Мы намерены пересмотреть ряд соглашений, которые допускают безвизовый въезд для туристов», – заявил глава МИД РФ Сергей Лавров в Госдуме. По словам министра, «зачастую под видом туристов границу пересекают «челноки» и нелегальные мигранты». «Закрывать границу мы не можем, но будем пересматривать ряд соответствующих соглашений», – отметил глава МИД РФ.

По информации Федеральной миграционной службы, зафиксировано большое количество нарушений, совершаемых китайцами, въехавшими по безвизовому каналу, а также фирмами и их руководителями, которые ввозили в Россию нелегалов-гастарбайтеров из Поднебесной под видом туристов. Поскольку без визы можно пребывать на территории РФ до месяца, бригады нелегалов менялись ежемесячно вахтовым методом.

Если говорить о другой стороне безвизового въезда – о поездках наших граждан в Китай, то «они превратились в бизнес по ввозу китайского ширпотреба». Руководство ФМС заявляло достаточно категорично, что они предлагают соглашение о безвизовом туризме прекратить в одностороннем порядке. Однако, прежде чем ликвидировать соглашение, была предпринята попытка нормализовать ситуацию другими методами. По результатам проверки из общего списка в 115 турфирм, уполномоченных организовывать безвизовый туризм с Китаем, было исключено 3 компании в Читинской области, 2 из Хабаровского края и 15 – из Приморского.

От Пекина до Мурманска

Первое Соглашение между Правительствами России и Китая «О безвизовых групповых туристских поездках», подписанное в Пекине, вступило в силу 26 мая 1993 г. Бурное развитие приграничных отношений привело к тому, что упрощенным каналом пересечения границы стали пользоваться граждане России и Китая в основном не для туристских целей. Нарекания со стороны правоохранительных органов вызвало отсутствие контроля над своевременным возвращением туристских групп на родину и ответственности за это принимающих организаций. Чистые бланки для въезда или выезда туристских групп мог купить любой, даже не имеющий отношения к туризму. Значительное количество сезонных рабочих из Китая приезжали по этим спискам с целью временного трудоустройства в строительных и сельскохозяйственных предприятиях не только Сибири и Дальнего Востока, но доезжали и до Мурманской области. Выдворение из страны таких

нарушителей в большинстве случаев было не под силу правоохранительным органам.

Однако, как отметил В. Портников, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, «приграничная торговля китайскими товарами способствовала созданию многих тысяч рабочих мест для российских граждан, оказавшихся без работы в ходе разразившегося экономического кризиса. Сегодня сотрудничество с КНР стало стратегической основой нормальной жизнедеятельности и полноценного развития регионов Дальневосточного федерального округа: гипотетическое свертывание связей с Китаем привело бы к падению годового объема ВРП на 40%».

С чистого листа

Новое «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристских поездках», которое учло большинство замечаний к прежним соглашениям, было подписано в 2000 г.

СПРАВКА

По данным Государственного Управления по делам туризма КНР, за 2004 год КНР посетили 1 млн. 790 тыс. россиян, что на 29,8% больше по сравнению с 2003 годом; а число граждан Китая, посетивших Российскую Федерацию, составило 800 тыс., что на 22,4% больше, чем в предыдущем. Свыше двух миллионов российских туристов посетили Китай в 2005 году, это на 24% больше, чем в 2004-м. Такие данные были приведены на пресс-конференции Национального офиса по туризму КНР, прошедшей на выставке «Интурмаркет-2006».

Российско-китайский туризм вышел на третью позицию по выездному туризму в стране (после Польши и Германии) и на вторую по выездному, уступая только Турции.

В 2004 г. почти 95% жителей Дальнего Востока и Забайкалья, выезжавших за границу, выбрали поездку в Китай. Из иностранных туристов, въехавших на Дальний Восток и в Забайкалье, 81% – китайские.

Соглашение предусматривало: стороны обмениваются списками органов координации и уполномоченных туркомпаний и образцами их печатей, а также изменениями и дополнениями, вносимыми в них, по дипломатическим каналам.

Разночтение Соглашения произошло между российской и китайской сторонами. Российская сторона считала, что руководителем туристской группы может быть любой турист из состава группы, назначенный направляющей компанией, которая выдала ему доверенность или заключила с ним трудовое соглашение. Китайская же сторона назначала руководителем группы только штатных работников довозящего к пяти туристам, это приводило к тому, что в пиковый сезон руководитель, только въехав на российскую территорию с группой, тут же возвращался самостоятельно по паспорту с многократной визой. В результате при возвращении тургруппы на родину погранслужба фиксировала на одного человека меньше, и это приводило к разногласиям с органами координации.

При подготовке Соглашения не было учтено все разнообразие загранпаспортов, которое имелось на руках у населения, — это загранпаспорта как с советской символикой, так и с российской, загранпаспорта, выданные ОБИРОМ, ПВС и МЦДом. Большая часть этих паспортов была оформлена на русском/французском языках, меньшая — на русском/английском. Соглашение же предусматривало оформление списков для граждан Российской Федерации на русском и английском языках. Это приводило к недоразумениям и задержкам по времени на китайской стороне при прохождении паспортного контроля в связи с разным написанием в списках и паспортах российских граждан.

В первый год работы Соглашения были выявлены и устранены основные его недоработки благодаря трем региональным совещаниям по проблемам, связанным с реализацией положений Соглашения, которые проходили в Хабаровске. Одно из совещаний было проведено в Харбине с участием не только членов Межведомственной комиссии Минэкономразвития России, но и представителей Приморского и Хабаровского краев с руководством органа координации и компетентных органов провинции Хэйлунцзян. Представитель Хабаровского края был назначен членом Межведомственной комиссии полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе пограничной политике.

Четко выработанная система реализации данного Соглашения администрациями краев и областей и постоянное взаимодействие органов координации с контрольными органами позволяют изменять ситуацию и признавать, что безвизовый туризм не является каналом незаконной миграции китайских граждан на территорию РФ.

Соглашением было предусмотрено: стороны обмениваются списками органов координации и уполномоченных туркомпаний и образцами их печатей, а также изменениями и дополнениями, вносимыми в них, по дипломатическим каналам

Возобновление мифов

Почему же опять возобновляются мифы о туризме как о канале незаконной миграции китайцев на территорию России?

Во-первых, в связи с подогреваемыми некоторыми СМИ страхами перед «урюгой массовой китайской миграции».

Во-вторых, на основании голословных утверждений некоторых «компе-

тентных» органов в отсутствие реальной статистики и реального анализа по въезду и выезду иностранных граждан.

По утверждению того же В. Портникова, «Россия в настоящее время не является приоритетным направлением глобальной китайской миграции, играя в этом процессе второстепенную роль». Приоритетные миграционные потоки для китайцев — США (3,1 млн. этнических китайцев, 1,09% общего населения

Прозрачный в китайском городе Байцзю – одним из центров автоважной торговли с россиянами – глобуют надписи на русском языке

многочисленные во многих странах мира китайские туристы, даже несмотря на то, что они никоим образом не относятся к категории мигрантов. На уровне обобщенного сознания подобная «тонкость», как правило, игнорируется.

Если же сравнить пограничную статистику въезда-выезда с данными МИД, миграционной службой, отчетность уполномоченных туристских фирм и данными китайской стороны, то мы заметим большие расхождения, связанные с различиями в методике подсчета. К сожалению, иногда эти «расколотые» данные оперируют в спорах при обвинении в несостоятельности другой стороны. Стремление к «главистству» в данном вопросе, чрезмерная «закрывать» ведомств и межведомственная разобщенность не позволяют наладить реальную статистику и не идут на пользу развитию туризма.

Массированная атака политиков, силовых структур, СМИ на сознание жителей Дальнего Востока (и страны в целом) привела к формированию абсолютно искаженных влостей о масштабах китайского присутствия на востоке России. Уже на 1993 г. число китайцев, временно проживающих на территории Дальнего Востока, оценивалось прессой в пределах от 100 тыс. до 2 млн. человек, а применительно к Сибири и Дальнему Востоку – от 1 до 5 млн. человек.

Реальность подсчета

В свое время автору этой статьи пришлось с «цифрами» опровергать несостоятельные «данные» о «незаконно оставшихся на территории РФ» китайских гражданах, въехавших по каналам безвизового туризма. По «данным» Тихоокеанского регионального управления

страны), Канада (1,4 млн. человек, 4,51% соответственно) и Австралия (570 тыс. человек, 2,44%). По данным всероссийской переписи населения 2002 г., в Российской Федерации насчитывалось 35 тысяч китайцев, из них 30 тысяч – граждане КНР.

В нашей стране сейчас одновременно обучаются примерно 12 тысяч студентов и аспирантов из КНР, причем подавляющее большинство из них обучаются на собственные средства. В отличие от начала 1990-х годов, когда немало китайцев, получивших студенческую визу, на самом деле занимались «челювной торговлей», ныне это – настоящие студенты, возможно, и подрабатывающие, помогая торговцам, но наделенные именно на получение высшего образования или ученой степени, а не на занятие бизнесом. Практически все они своевременно возвращаются в Китай по завершении образования.

Огромный вклад в общую картину «на глазах усложняющегося присутствия китайцев» за рубежом вносит

Встреча друзей из Китая в городе Хуйинъюэ

Федеральной пограничной службы, «таковых» оказалось только за 6 месяцев работы хабаровских турфирм 335 китайцев, а по «данным» представителя УФСБ по Хабаровскому краю – 2000 китайцев только в Хабаровске за 10 лет.

Реального учета всех вернувшихся на родину китайских граждан в то время у «компетентных» органов не было. Соглашение от 29.02.2000 г. позволяло органам координации внести такой учет, в результате чего реальное количество китайских туристов, о ко-

торых не было подтверждений об их возвращении на родину, составило всего 4 человека за весь год.

Из 800 тысяч жителей Поднебесной, въехавших в Россию из Китая в 2005 году, по словам И. Введенского, помощника руководителя Федерального агентства по туризму, около 150 тысяч воспользовались безвизовой формой поездок.

По информации В. Сизова, прокурора Амурской области, «более 34 тыс. граждан КНР въезжали в область по служебным делам по так называемым коммерческим визам. Именно среди этой

категории граждан КНР наиболее часто распространены случаи незаконной трудовой деятельности и нарушения правил пребывания».

Анализ существующей системы учета, регистрации, контроля за пребыванием граждан КНР показывает, что оценка реального состояния миграционных процессов приблизительна. Несмотря на то что в управлении по делам миграции создана база данных на иностранных граждан, въезжающих в область, существующая система учета иностранцев не отражает истинного положения дел.

Серый бизнес

«Челювчюй» торговлей занимаються сотни тысяч человек. В 1993 г. каждый из них закупал товаров на 1500 – 5000 долларов за одну поездку, обеспечивая реальное насыщение российского потребительского рынка. Общий объем «челювчюй»-импорта в России в 1993 г. составил, по некоторым оценкам, от 3 до 5 млрд. ам. долл., а в 1994 г. – уже 11,4 млрд., или 22,3% всего импорта.

«Челювчюй»-торговля – это отражение уродливого характера российской рыночной экономики 90-х годов, сти-

хийный протест на безразличие государства к нуждам населения и средство его выживания, форма мелкого предпринимательства и способ первоначального накопления капитала. Все 90-е годы прошёл под знаком поощрения и поддержки «челювчюй»-бизнеса со стороны Китая. Но безразличия и драконовских мер со стороны российских властей. В Китае сделано многое, чтобы этот бизнес развивался: созданы отпывые и розничные рынки, торговые базы, инфраструктура, гостиницы, рестораны, благоустроенные пограничные

переходы. По российскую сторону границы эта форма приграничной торговли стала каналом для обогащения преступных группировок, чиновников, а также туристических компаний, контролирующих автопереходы фирм.

Торговая среда и порядок торговли до сих пор еще во многом несовершенны. Многие частные предприятия и бизнесмены в погоне за сверхприбылью не брезгают опасными путями и оказываются в кругу теневой экономики, нарушая привычные регулярной торговли. Как пишет Чжан Цзиньжу, профессор Института Европы и Алии Шанхайской академии общественных наук Китая, это явление, которое мы обычно называем «серым бизнесом» уже серьезно угрожает нормальному порядку развития двусторонней торговли и вредит интересам и безопасности хозяйствующих субъектов.

По сути, ненормальная торговля есть следствие неэффективного функционирования системы и механизма государственного управления, результат своеобразного сговора между некоторыми государственными администраторами и субъектами торговой деятельности, проявление хищнической коррупции. «Серый бизнес» в китайско-российской народной торговле не образовался в один день. Он постепенно сформировался в процессе социальных преобразований, как «лед глубокой в три чй не замерает за один день», так и это явление в связи с длительным отсутствием эффективного контроля и последовательного урегулирования со стороны российских правительственных ведомств эволюционировало в крупный порок китайско-российской народной торговли.

Проигранная борьба

В образовании «челювчюй»-бизнеса такого масштаба виноват не российско-китайский туризм, и безвизовый в частности, а экономическая ситуация в России, неспособность государственных чиновников управлять рыночной экономикой.

В самом начале развития российско-китайского туризма, когда он был еще советским и на безвизовой основе, т.е. стороны договаривались об обмене равным количеством туристов на равное количество дней с предоставлением одинакового количества услуг, каждому туристу принимающая сторона выдавала денежные средства на карманные расходы в национальной валюте из расчета российским туристам 150 юаней, китайским – 100 (затем обменный курс был установлен из расчета 1:1). В то время среди китайских туристов большой популярностью пользовались советские электрогитары, вплоть до квинтовой, советская одежда, включая эмальированную, советская одежда, особенно из натуральной шерсти и хлопка. Все это было в СССР в изобилии, некоторые российские туристы «умудрялись» вывезти в Китай даже

велосипеды, старые шинели и драповые пальто для обмена на китайские деньги. Так продолжалось до 1992-1993 годов.

Особенность экономических отношений между Россией и Китаем в 90-е годы являлась высокая роль невольной минимизации российской централизованной межправительственной торговли, что в принципе можно рассматривать как одно из негативных проявлений чрезмерного дерегулирования государством всей экономики в переходный период. Торгово-экономические связи между РФ и КНР развивались и во многом продолжают развиваться за счет межрегиональной, приграничной, «челночного», теневой торговли по «серым схемам». Во второй половине 90-х годов на них приходилось в среднем не менее 80% взаимного товарооборота.

В середине 90-х годов правительство КНР и власти ее северо-восточных провинций приложили серьезные усилия для сохранения и развития приграничной торговли с Россией, перехода от товарного барьера к валютным сделкам, предоставлении услуг, строительству «народных рынков», развитию мелкооптовой торговли в приграничных уездах и «открытости» городов Китая. На практике масса разрозненных российских субъектов противостояла регулируемая государством система хорошо организованных провинциальных и межпровинциальных компаний, которые опирались на экономические комплексы соответствующих территорий, включающие экспортно ориентированные предприятия всех форм собственности. Данные компании контролировали свыше 80% экспортно-импортных операций КНР.

Российская же сторона пыталась повлиять на ситуацию с помощью всевозможных ограничений и запретов вместо того, чтобы развивать и провадство товаров, и торговлю, и туризм.

Нашим полагать, что запрет на безвизовый туризм позволит устранить «челночный бизнес». Далеко не все «челноки» пользуются туристскими канатами, многие готовы выложить по 250 долл. за многократную визу в Китай. В конце концов борьбу с «челночной торговлей» российская власть проиграла. Как заметил один китайский экономист, изучающий проблемы приграничных связей, «се основой являются бедные слои и безработное население, и пока они существуют, российское правительство не сможет уничтожить эту форму торговли, хотя время ее подъема не может быть слишком долгим».

Существует и несколько проблем развития российско-китайского приграничного туризма чисто туристского характера.

В последнее время в некоторых приграничных городах Китая к российским туристам стали проявляться недружественные действия со стороны некоторых местных граждан. А что можно говорить о нашей доблестной милиции? Китайская сторона практически на каждых переговорах и встречах по вопро-

сам туризма регулярно поднимает вопрос о непропорциональных действиях милиции в отношении туристов.

Следующая серьезная проблема — это наличные расчеты при организации безвизовых поездок. Эти формы применяются в основном при организации приграничных шоп-туров. Попытки ухода от «серых» форм расчета предпринимались в 2001–2002 годах, для этого была необходима договоренность органов координации как с российской, так и с китайской сторон, и такая договоренность была достигнута. Но смена руководства органов управления туризмом в основных туроборудующих дальневосточных территориях не позволила осуществить задуманное. Переход на безналую форму расчета в одной территории может привести к изменению туристских потоков не в пользу территории, переходящей на «прозрачную» форму.

Сложившаяся ситуация ставит в равные условия турфирмы, работающие «в открытую» с фирмами, которые работают «в теньку». Сами туристы оказываются незащищенными, так как турфирма практически ни за что в такой ситуации не несет ответственности. Оплата за обслуживание за границей турист производит на китайской территории.

Такое положение сильно влияет и на въездной туризм. Китайские туристы в еще большей степени пользуются наличной формой расчета при поездках, особенно в европейскую часть России.

Применение наличных форм расчета в туризме — это следствие того, что финансовые и банковские отношения между нашими странами отстали от всех форм взаимоотношений и были наименее обеспеченными нормативной базой. Только в середине 2002 г. произошли реальные подвижки в этой сфере. В ходе седьмой из регулярных встреч глав правительств России и Китая подписано Соглашение между Центральным банком РФ и Народным банком КНР о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах. Соглашение вступило в силу с весны 2003 г. — на десять лет позже начала безвизового обмена с Китаем!

Выводы

На многих уровнях доказано, что туризм не является каналом незаконной миграции китайцев. Безвизовый туризм — это самый контролируемый канал въезда и выезда, турфирмы и органы координации несут полную ответственность за каждого туриста. Визовый же туризм менее контролируем, чем безвизовый. А самый неконтролируемый — это въезд по коммерческим и частным воям.

Миграционной службе необходимо наладить реальный учет всех въезжающих иностранных граждан. Если ФМС известно, сколько китайцев приехало по безвизовому каналу с целью

трудоустройства, то это только подтверждает контролируемость и «прозрачность» данного канала — его надо любить и ценить.

Для ликвидации «челночного бизнеса» надо не с безвизовым туризмом бороться, а вернуться к вопросу создания приграничных торговых комплексов. «Челночный бизнес», как пишет В.Л. Ларин, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, был исключительно выгоден прежде всего туристическим и транспортным компаниям Приморья и Благовещенска, работавшим на китайском направлении. Не случайно была столь негативной реакция местных властей на соглашение между Россией и КНР об упрощенном пропуске российских и китайских граждан в торговые комплексы в районе российско-китайской государственной границы. Такое отношение местных властей к созданию приграничных комплексов привело к тому, что ни один из трех запланированных

(«Забайкальск-Мамычжоуди», «Благовещенск-Хэйхэ», «Пограничный-Суйфэнхэ») так в полной мере и не заработал.

Необходимо осуществлять туристские поездки в соответствии с Соглашением, действующим законодательством и нормативными актами. Винаваты не правила, а те, кто не выполняет их. Мы же сами их не соблюдаем и принуждали к этому китайцев.

В июле 2005 года Китай официально объявил, что туристы из КНР могут свободно посещать Российскую Федерацию. 2006 год объявлен Годом России в Китае и, естественно, он не должен ознаменоваться «ликвидацией» безвизового туризма между нашими странами.

По прогнозу заместителя руководителя Государственного управления по делам туризма КНР Чжан Сицинь, в 2006 году число посетивших Россию китайских граждан достигнет как минимум одного миллиона человек за счет организованных туристов. Причем, по его данным, каждый китайский турист тратит в стране пребывания в среднем 700 долларов. ■

Русские «челноки» после пересечения границы.

Своих правил не имеют